

«ЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС» КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВОПРОС ТЕРМИНОЛОГИИ

Рябоконеv С. И.

Юридическое агенство «Лигал Групп», г. Сургут.

E-mail: sergeev_ab@bk.ru

В представленной статье обращено внимание на отсутствие единства терминологии при раскрытии категории «законный интерес» в праве, названа причина такого положения. Отсутствие субъективной составляющей в определении категории отмечен как недостаток. Определены перспективные направления научного поиска решения задачи: из множества возникающих в правоотношениях интересов научиться выделять и защищать законные интересы.

Ключевые слова: законный интерес, уголовное судопроизводство, правоотношения

“LEGITIMATE INTEREST” AS A SCIENTIFIC PROBLEM OF CRIMINAL JUSTICE: A QUESTION OF TERMINOLOGY

Ryabokonev S. I.

Legal Agency “Legal Group”, Surgut

E-mail: sergeev_ab@bk.ru

The presented article draws attention to the lack of unity of terminology in disclosing the category of “legitimate interest” in law, the reason for such a situation is named. The absence of a subjective component in the definition of a category is noted as a disadvantage. The perspective directions of the scientific search for the solution of the problem were determined: from the set of interests arising in legal relations, learn to identify and protect legitimate interests.

Keywords: legal interest, criminal justice, legal relations.

Практика показывает, что в стремлении решить поставленные государством задачи, лица, осуществляющие производство по уголовному делу, не всегда уделяют должное внимание соблюдению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Сложно назвать правосудием процесс восстановления прав одних участников уголовного процесса (потерпевших от преступных действий) при необоснованном ограничении или нарушении следователем (дознавателем) прав и законных интересов

других его участников [1, с. 88—94]. В своих выступлениях Генеральный прокурор постоянно обращается к названной проблеме.

Так, в докладе 26.04.2017 г. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Генеральный прокурор Российской Федерации озвучил результаты анализа состояния законности досудебного производства по уголовным делам в 2016 году. Предварительное следствие им было охарактеризовано как «повсеместно «проседающее». Назвал ежегодную тревожную динамику

роста нарушений, выявленных сотрудниками прокуратуры. В 2016 году процессе расследования преступлений органами предварительного расследования было допущено более 5 миллионов нарушений¹.

Спустя год в следующем своём докладе 18.04.2018 года Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности в 2017 году Генеральный прокурор вновь констатировал: существенные изменения в работе должностных лиц органов предварительного расследования по соблюдению прав и законных интересов граждан в досудебном производстве — не произошли. На стадии предварительного расследования прокуроры выявили уже 5,2 миллиона нарушений. Негативность данного обстоятельства усиливается факторами:

- нагрузка на следственные подразделения уменьшилась (по направленным уголовным делам в суд);
- контроль за процессуальной деятельностью следователей усилен: «в структуре правоохранительных ведомств имеется значительная по численности многоступенчатая система органов контроля»² [2, с. 120—123].

С учётом изложенного, особое значение продолжают иметь уголовно-процессуальные институты — ходатайств и обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство [3, с. 76—79]. Названные институты являются важной обеспечительной гарантией соблюдения прав и интересов участников уголовного процесса, защиты от произвола государственных органов и не допущения «свёртывания» состязательного процесса. Два института уголовно-процессуального права закрепляют систему, позволяющую в уголовном судопроизводстве самим участником процесса обеспечить защиту

¹ Анализ состояния законности и правопорядка в 2016 году : доклад Генерального прокурора Российской Федерации 26.04.2017г на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — Режим доступа: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1187305/ (дата обращения 19.06.2018 г.).

² Анализ состояния законности и правопорядка в 2017 году : доклад Генерального прокурора Российской Федерации 18.04.2018 г. на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — Режим доступа: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1367434/ (дата обращения 19.06.2018 г.).

своих прав и интересов в ситуациях, когда считают, что они (права и интересы) следователем, дознавателем, прокурором, судьёй не учитываются, не соблюдаются, нарушаются.

Однако, следует признать, что названные институты требуют дальнейшего своего совершенствования.

В контексте статьи обозначим один из недостатков, проявляющийся в уголовно-процессуальном законодательстве в виде неопределённости, и имеющий межотраслевой уровень [4]. В уголовно-процессуальном законодательстве (других отраслевых законодательствах) ценности, подлежащие защите, определены как субъективные права и законные интересы лиц, участников правоотношений. Конституция Российской Федерации, современная теория права, а соответственно, и отрасли права, названные категориальные сущности определяют в качестве объектов правовой охраны и защиты [5]. Эти же объекты подлежат защите в уголовном судопроизводстве. В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации названные правовые категории — ценности указываются в разных сочетаниях: через перечисление одновременно и прав и законных интересов. Есть нормы, в которых в качестве объекта охраны указаны только законные интересы без указания на права.

Понятие и сущность юридической категории субъективные права глубоко изучены теорией права в Российском праве. При этом, следует признать, что категория «законный интерес», предмет острых дискуссий. В сравнении с гражданско-правовыми отношениями наличие обозначенной неопределённости в уголовном судопроизводстве более негативно сказывается на его (судопроизводстве) качестве. Причиной является то обстоятельство, что в уголовном судопроизводстве отсутствует принцип, действующий в гражданском праве: «дозволено все, что не запрещено законом».

Устранение названной проблемы — важная научная задача. В рамках статьи постараемся высказать авторское мнение о состоянии проблемы и путях её решения.

Большая группа учёных категорию «Законный интерес» раскрывают через стремление лица пользоваться, обладать теми иными благами (ценностями). В. В. Субачёв законный интерес рассматривает как «юридически предусматриваемое стремление к получению тех благ, обладание которыми дозволено законодательством» [6, с. 12]. Также через «стремление субъекта пользоваться определенным социальным благом»

А. М. Шериев раскрывает понятие рассматриваемой категории. Аналогичную трактовку приводит А. В. Малько [7, с. 17].

Другая группа исследователей интерес пытаются раскрыть через термин «дозволение».

Так, авторы академического курса общей теории государства и права законный интерес определяют как «...простое юридическое дозволение». Дозволение проявляется через стремления лица пользоваться конкретным благом [8]. Н. В. Кляус законный интерес представляет в виде простой юридической дозволенности иметь фактическую возможность субъекта [9]. Как юридическое дозволение реализовать стремление удовлетворить потребность, [10, с. 15] — характеризует законный интерес Е. А. Коробова. Аналогичное представление законных интересов излагают в своей работе С. М. Медведев и А. И. Числов [11, с. 29]. В. В. Субочев указывает, что юридическая дозволенность составляет сущность законных интересов [6, с. 121].

В свою очередь, сам термин «юридическая дозволенность» у исследователей не всегда имеет единое содержание.

Так, А. В. Малько указывает, что законный интерес содержит *некоторые* качества правовой возможности. Возможность проявляется в юридической дозволенности, установленной государством для личности. Эту возможность государство «в определенной степени» гарантирует. К. Е. Игнатенкова рассматривает дозволение как правовую возможность, имеющую юридическую силу [12, с. 78]. В. В. Субочев считает, что термин «дозволение» не вполне точно характеризует интерес в праве. Раскрытие законного интереса через этот термин придаёт «законному интересу» более широкое представление, чем оно имеет место в действительности. Предпочтительнее, считает учёный, законный интерес определять через понятие «возможность». «Возможность» точнее характеризует исследуемую категорию. «Дозволение» в большей степени раскрывает интерес, закреплённый в праве (то есть субъективное право) и в меньшей интерес, хоть и являющегося законным, но в позитивном праве не нашедшем своего отражения (закрепления). Учёт данного обстоятельства позволил учёному уточнение: «Законные интересы — это возможность, гарантированная в меньшей степени, чем дозволенное поведение в рамках субъективного права» [6, с. 38]. Такое утверждение находит поддержку у А. В. Мелёхина: юридически возможное поведение включает поведение «не регулируемое правом». Но при этом в юридически возмож-

ное поведение учёный включает и «дозволенное поведение, закреплённое в качестве субъективного права лица» [13]. Такой подход — есть использование терминов в одном смысловом значении при раскрытии различных категорий «законного интереса» и «субъективного права» («субъективное право — это ...возможность поведения, реализация которой производна от властных полномочий субъекта» [7, с. 123]). Произошло «размывание» границ терминов «возможность» и «дозволенность». Возникшая при этом нечёткость привела к тому, что термин «возможность» стали рассматривать как синоним «дозволенности». Соответственно, сущность законных интересов большинство учёных в настоящее время определяют через юридическую дозволенность [6]. «Юридическое дозволение рассматривают как сферу незапрещённого, то есть не регулируемого правом устремления (действия). На эту категорию устремлений и действий (сферу незапрещённого) распространяется действие закона-принципа: «Все, что не запрещено, дозволено». Если дозволения не отражены в отрасли права, то они — есть законные интересы. Если дозволения зафиксированы в позитивном праве, то такой вид интереса — есть субъективное право [13].

В. В. Субочев, объясняя сложностью рассматриваемой категории, законные интересы определяет не только как «стремление», «дозволенность», «возможность», но и считает возможным охарактеризовать их в виде «степени опосредования не противоречащих действующему законодательству устремлений граждан...» [6].

Существуют и другие определения законного интереса, не столь часто употребляемые исследователями. Например, Е. А. Коробова указывает: исследуемая категория это — «конструкция — правовое средство обеспечения интересов личности» [10, с. 54]; И. В. Першина как «атрибут любой практической деятельности»: «Всякий интерес выступает продуктом предшествующей и атрибутом последующей деятельности», проявляется в целенаправленности деятельности, преследующей удовлетворение определенных потребностей [14]. В энциклопедических словарях интерес представляют как реальную причину: «Интерес (от латинского *interest* — имеет значение, важно) социальная, реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая»¹.

¹ Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичёв [и др.]. — 2-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1989. — 815 с.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие суждения.

1. Анализ различных определений законного интереса выявляет особенность терминологического характера: исследователи при раскрытии категории используют разнообразные термины: «интерес», «юридическое дозволение», «возможность»; «степень опосредования интересов», «правовая конструкция», «правовое средство обеспечения интересов личности», «атрибут практической деятельности», «причина» и пр.

2. При всей широте используемых терминов в раскрытии исследуемой категории было бы не правильным указанным определениям дать оценку как ошибочным. Определения правильно раскрывают сущность категории «законный интерес». Сложность правовой категории требует раскрытия её во всей многогранности. Это — сложная научная задача. Сложность правовой категории объясняет наличие определений с разнообразным терминологическим рядом.

3. Наличие совокупности определений:

— позволяет максимальное приближение к пониманию сущности категории «законный интерес»;

— объясняет причину отсутствия законодательного закрепления категории в отраслевых законодательствах.

4. Одной такой стороны неполного определения сущности законного интереса является то обстоятельство, что определения отражают внешнюю (объективную) составляющую содержания законного интереса. При этом субъективная составляющая при всей своей очевидности существования в определениях не фигурирует.

5. Признание в уголовном судопроизводстве (как собственно и в других отраслях права) наличие законного интереса, его легитимность, в то же время, не обеспечивается должной защитой уголовно-процессуальными институтами ходатайств и жалоб. Причина — в отсутствии механизма (правил): выявления разнообразных интересов участников уголовного процесса; признания этих интересов законными.

6. Изложенные суждения позволяют определить направления дальнейшего научного поиска:

— продолжить исследования по выявлению и закреплению в одном определении всех типичных признаков категории законного интереса.

— разработать рекомендации по вопросам: выявления законных интересов в конкретных правоотношениях из массы иных интересов, носителями которых являются их (правоотношений) участники; порядка признания их законными.

Список литературы

1. Чеботарева, И. Ю. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности / И. Ю. Чеботарева, А. Б. Сергеев, К. А. Сергеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2016. — Т. 1., № 1. — С. 88—94.

2. Майоров, А. В. Краткий аналитический обзор состояния преступности на территории Российской Федерации (2010—2017 гг.) / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. — 2018. — № 1 (16). — С. 120—123.

3. Сергеев, А. Б. Защита прав несовершеннолетнего, осужденного судом российской федерации, при решении вопроса его выдачи государству, гражданином которого он является / А. Б. Сергеев // Проблемы права. — 2016. — № 5 (59). — С. 76—79.

4. Никулочкин, Е. О. Научное сообщество о возможности использования в уголовном судопроизводстве гражданско-правовых средств / Е. О. Никулочкин, А. Б. Сергеев // Социум и власть. — 2014. — № 1 (45). — С. 67—70.

5. Сергеев, А. Б. Один из аспектов соотношения международного и национального права по вопросу передачи лица, осужденного судом российской федерации за экстремизм, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / А. Б. Сергеев, Д. Г. Янин // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям : материалы Международной научно-практической конференции посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву. — 2015. — С. 212—215.

6. Субочев, В. В. Теория законных интересов : дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Субочев. — Тамбов, 2009. — 501 с.

7. Малько, А. В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А. В. Малько, В. В. Субочев, А. М. Шериев. — М. : Норма ; Инфра-М, 2010. — 192 с. ; СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.08.2018 г.).

8. Общая теория государства и права : академический курс в трех томах / отв. ред. М. Н. Марченко. — М., 2007. — Т. 2. — 516 с.
9. Кляус, Н. В. Законный интерес как предмет судебной защиты в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Кляус. — Новосибирск, 2007. — 221 с.
10. Коробова, Е. А. Законные интересы личности в конституционном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Коробова. — Челябинск, 2005. — 218 с.
11. Медведев, С. М. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования / С. М. Медведев, А. И. Числов // Правовое поле современной экономики. — 2012. — № 11. — С. 139—153.
12. Игнатенкова, К. Е. Дозволение как способ правового регулирования : дис. ... канд. юрид. наук / К. Е. Игнатенкова. — Саратов, 2006 — 229 с. — URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/dozvolenie-kak-sposob-pravovogo-regulirovaniya.html> (дата обращения 07.07. 2018 г.).
13. Мелёхин, А. В. Теория государства и права : учебник / А. В. Мелёхин // СПС КонсультантПлюс.
14. Першина, И. В. Интерес в праве : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Першина. — Н. Новгород, 2002. — 183 с.

References

1. Chebotareva, I. Yu. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya prokurorskogo nadzora nad protsessualnymi resheniyami subektov rassledovaniya prestupleniy, sovershennykh litsami, ne dostigshimi vozrasta ugolovnoy otvetstvennosti / I. Yu. Chebotareva, A. B. Sergeev, K. A. Sergeev // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2016. — Т. 1., № 1. — С. 88—94.
2. Mayorov, A. V. Kratkiy analiticheskiy obzor sostoyaniya prestupnosti na territorii Rossiyskoy Federatsii (2010—2017 gg.) / A. V. Mayorov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2018. — № 1 (16). — С. 120—123.
3. Sergeev, A. B. Zashchita prav nesovershennoletnego, osuzhdenного sudom rossiyskoy federatsii, pri reshenii voprosa ego vydachi gosudarstvu, grazhdaninom kotorogo on yavlyaetsya / A. B. Sergeev // Problemy prava. — 2016. — № 5 (59). — С. 76—79.
4. Nikulochkin, Ye. O. Nauchnoe soobshchestvo o vozmozhnosti ispolzovaniya v ugolovnom sudoproizvodstve grazhdansko-pravovykh sredstv / Ye. O. Nikulochkin, A. B. Sergeev // Sotsium i vlast. — 2014. — № 1 (45). — С. 67—70.
5. Sergeev, A. B. Odin iz aspektov sootnosheniya mezhdunarodnogo i natsionalnogo prava po voprosu peredachi litsa, osuzhdenного sudom rossiyskoy federatsii za ekstremizm, dlya otbyvaniya nakazaniya v gosudarstve, grazhdaninom kotorogo ono yavlyaetsya / A. B. Sergeev, D. G. Yanin // Sootnoshenie natsionalnogo i mezhdunarodnogo prava po protivodeystviyu natsionalizmu, fashizmu i drugim ekstremistskim prestupleniyam: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii posvyashchennoy vydayushchemusya rossiyskomu uchenomu Nikolayu Sergeevichu Alekseevu. — 2015. — С. 212—215.
6. Subochev, V. V. Teoriya zakonnykh interesov: dis. ... d-rayurid. nauk / V. V. Subochev. — Tambov, 2009. — 501 s.
7. Malko, A. V. Prava, svobody i zakonnye interesy: problemy yuridicheskogo obespecheniya / A. V. Malko, V. V. Subochev, A. M. Sheriev. — М. : Norma ; Infra-M, 2010. — 192 s. ; SPS KonsultantPlyus (data obrashcheniya 08.08.2018 g.).
8. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava : akademicheskii kurs v trekh tomakh / отв. ред. М. Н. Marchenko. — М., 2007. — Т. 2. — 516 с.
9. Klyaus, N. V. Zakonnyy interes kak predmet sudebnoy zashchity v grazhdanskom sudoproizvodstve : dis. ... kand. yurid. nauk / N. V. Klyaus. — Novosibirsk, 2007. — 221 s.
10. Korobova, Ye. A. Zakonnye interesy lichnosti v konstitutsionnom prave Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. yurid. nauk / Ye. A. Korobova. — Chelyabinsk, 2005. — 218 s.
11. Medvedev, S. M. Prava, svobody i zakonnye interesy grazhdan v mekhanizme pravovogo regulirovaniya / S. M. Medvedev, A. I. Chislov // Pravovoe pole sovremennoy ekonomiki. — 2012. — № 11. — С. 139—153.
12. Ignatenkova, K. Ye. Dozvolenie kak sposob pravovogo regulirovaniya : dis. ... kand. yurid. nauk / K. Ye. Ignatenkova. — Saratov, 2006 — 229 s. — URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/dozvolenie-kak-sposob-pravovogo-regulirovaniya.html> (data obrashcheniya 07.07. 2018 g.).
13. Melekhin, A. V. Teoriya gosudarstva i prava : uchebник / A. V. Melekhin // SPS KonsultantPlyus.
14. Pershina, I. V. Interes v prave : dis. ... kand. yurid. nauk / I. V. Pershina. — N. Novgorod, 2002. — 183 s.

Дата поступления статьи: 17.08.2018